

**александр
КУШНЕР**

Земное
притяжение

Поэтическая библиотека (Время)

Александр Кушнер

Земное притяжение

«WebKniga»

2015

УДК 821.161.1-1
ББК 84Р7-5

Кушнер А. С.

Земное притяжение / А. С. Кушнер — «WebKniga»,
2015 — (Поэтическая библиотека (Время))

Александр Кушнер – автор десятков книг, лауреат многих литературных премий. Иосиф Бродский назвал А. Кушнера «одним из лучших лирических поэтов XX века». По словам самого поэта, «книга стихов дает возможность поэту, в обход эпического жанра, поэмы, повествовательного сюжета, создать целостную картину мира из осколков ежедневных впечатлений... это пылающий кусок жизни, отчет лирического поэта за несколько лет счастливого труда». «Земное притяжение» – книга новых стихов, написанных за последние три года.

УДК 821.161.1-1
ББК 84Р7-5

© Кушнер А. С., 2015
© WebKniga, 2015

Содержание

I	6
«Прохожий с глобусом в руке...»	6
«Да, прекрасная затея...»	7
«У кораблика речного нет названия...»	8
«Наша тень любознательней нас...»	9
Замок	10
Девять тополей	11
«Фабричный кирпичный район городской...»	12
В гостях	13
Забывчивость	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Александр Кушнер
Земное притяжение
Книга новых стихов

© Александр Кушнер, 2015

© «Время», 2015

I

«Прохожий с глобусом в руке...»

Прохожий с глобусом в руке,
Держа его за ось земную,
Прошел от нас невядалеке,
Но только в сторону другую.

Чем не Коперник, не Лаплас?
Быть может, Дарвином сейчас
Себя он чувствует на «Бигле»?
Пронес он Землю мимо нас.
Верни ее, мы к ней привыкли!

«Да, прекрасная затея...»

Да, прекрасная затея,
Но какой кошмар кругом!
Не спросить ли Галилея
Ночью как-нибудь тайком,

Выбрав тихую тропинку –
Не парадные пути:
Может быть, пора в починку
Мирозданье отнести?

В нем какой-то непорядок,
Что-то надо подкрутить.
Звезды чувствуют упадок
И усталость, может быть?

Сколько слез! Ничто не мило.
Отвечает Галилей:
– Боже мой, всегда так было!
Иногда еще страшней.

«У кораблика речного нет названья...»

У кораблика речного нет названья,
Только номер, и почти не видно дыма.
Он, похожий на последнее желанье
Осужденного на казнь, крадется мимо.

Кто плывет на нем – под стать царю Улиссу,
Повидавшему Коцит, и Стикс, и Лету.
Этот город с дном двойным и виден снизу
По-другому, чем прижавшись к парпету.

Так темна моста чугунная изнанка,
Словно вдруг цветной ковер перевернули.
Разговор под ним звучит, как перебранка,
Как ночная переключка в карауле.

Всхлипы, жалобы, полуподвальный холод,
Ветерок потусторонний гладит темя.
Всё казалось: навсегда нам этот город
Дан в подарок, – нынче вижу, что на время.

«Наша тень любознательней нас...»

Наша тень любознательней нас
И зайти норовит за ограду,
Где клубятся кустарник и вяз,
И взобраться наверх по фасаду,
И припасть к обнаженным ногам
Застоявшейся кариатиды,
И к чугунным прильнуть завиткам,
И прилечь на гранитные плиты.

Рисковала собой столько раз!
Что ей ров, что зубцы, что бойницы?
Наша тень безрассуднее нас
И храбрей, ничего не боится.
Любопытной, не терпится ей,
Наши беды презрев и заботы,
Оторваться от нас поскорей
В предвкушение грядущей свободы.

Замок

Анатолию Кулагину

Если ты почему-либо должен остаться в городе,
На поездку, допустим, в Италию, денег нет,
Или старость пришла – и во всем ее долгом опыте
Разъездной больше прочих тебя утомил сюжет,

Или ты одинок – и тебе одному не хочется
Путешествовать, не перемолвись ни с кем словцом,
Или мало ли что, скажем, тень за тобой волочится
Неизжитой беды, наливая ступни свинцом, –

К замку, к замку пойдя, что с одной стороны Фонтанкою,
А с другой узкогрудой Мойкою окаймлен.
К замку, к замку, с английской надменной его осанкою,
Бренна был итальянец, и всё же романтик он,

В замок, в замок, во двор его внутренний, – нечто странное
Ты увидишь, такое, чего не видал нигде, –
Замкнутое пространство граненое, восьмигранное,
Ни на что не похожее, как на другой звезде,

И поставленный сбоку, в горящем на солнце золоте
Шпиль, – как зодчий додумался, чтобы он так стоял?
Кто-то спрашивал: ваше любимое место в городе?
Не хотел никому говорить, а сейчас – сказал.

Девять тополей

Вот девять тополей стоят в одном ряду.
Зачем мне надо знать, что девять их, – не знаю!
Но я их сосчитал, как будто на посту
Стоящих, стройный ряд – не группу и не стаю.

И более того, когда случится мне
Еще раз здесь пройти, пересчитаю снова,
Как если был бы я уверен не вполне
В себе; быть может, в них? Ну да, а что такого?

Где девять, почему б десятому не быть?
Подвинулись чуть-чуть – и встал меж них десятый.
Ты спросишь: для чего? А чтобы удивить
Меня. Волшебный ряд, дымящийся, крылатый!

«Фабричный кирпичный район городской...»

Фабричный кирпичный район городской,
Унылая местность – и если какой
В нем дом приютится, то как он печален,
Как будто подавлен своею судьбой,
Его как бы нет, он почти нереален.

Живут ли в нем? Или пустой он внутри?
На окнах висят занавески, смотри,
И ящик, а в ящике этом цветочки –
О, желтые бархатцы, как янтари,
И ровно посажены, как по цепочке.

Неважно, что склады кругом, гаражи.
Цветочек, качайся, стекло, дребезжи,
Греми, грузовик, проноситесь, фургоны.
У жизни и здесь, в петербургской глуши,
Свои оправдания есть и резоны.

А кто говорит, что наскучило жить,
Его бы сюда привести, предъявить
Ему этот дом с задымлённым фасадом.
Есть чем утешаться, есть чем дорожить
И рядом с заводом, и рядом со складом.

В гостях

О смерти зашел разговор за столом,
И кто-то сказал, что когда бы комета
Грозил Земле – и всё сразу на слом
Пошло, то его бы устроило это,
А страшно, сказал, умирать одному.
И сказано было: лишить его слова!
И он, стушевавшись, спросил: почему?
Его пристыдили. И выпили снова.

Снежок под ногами лоснился, скрипя,
Чугунная тумба стояла, как в шлеме,
И я по дороге проверил себя:
Хотел бы я смерти нестрашной, со всеми?
Представил, что нет ничего впереди
У этого сада, ночного трамвая, –
И понял, что я по-английски уйти
Хотел бы, о гибели общей не зная.

Забывчивость

Всё куплю, а спички позабуду
Иль таблетку третью не приму,
Отвлеченный чем-то на минуту,
Позвоню, забывшись, не тому
И, себя ругая и жалея
И смущая стоном небеса,
Вспоминаю бедного Тесея,
Перепутавшего паруса.

А ведь он, несчастный, был моложе
И в подземном мраке победил
Минотавра дикого – и что же?
Черный цвет на белый не сменил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.